

Колягина Анна Евгеньевна

**ФЕНОМЕН БАХИАНСТВА В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ
ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩИХ ДНЕЙ**

Статья посвящена бахианству - одному из распространенных явлений культуры современности. Автор рассматривает эволюцию бахианства, его форм и особенностей проявления в контексте культурно-исторических периодов. В работе представлены авторское определение бахианства, а также систематизация форм его проявлений, основанная на культурологическом и историческом видах анализа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 127-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

от своей природы побуждает индивида искать стабильность при помощи привлечения формальных атрибутов. Так в человеке происходит симулятивное замещение внешними вторичными качествами сбалансированного развития естественных природных способностей. Он утрачивает связь с самим собой и становится малоспособным к творческой деятельности, с трудом может принимать неординарные решения, требующие творческого подхода. Соответственным образом теряется интерес и к восприятию высокодуховных произведений и традиций. Возвращение на новом уровне развития цивилизации к естественному образу жизни и равномерное развитие интеллектуального и интуитивного начал в человеке позволят сформировать гармонично развитое общество, в котором проявится более глубокий уровень осознанности и взаимодействия людей между собой.

Список литературы

1. **Боффо В.** Преподавание как забота о себе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (99). С. 10-19.
2. **Камалиева И. Р.** Социальные нормы в условиях современных рисков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (71). С. 73-75.
3. **Маньковская Н. Б.** Париж со змеями (введение в эстетику постмодернизма). М.: ИФРАН, 1995. 220 с.
4. **Мартынов В. И.** Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М.: Классика-XXI, 2005. 288 с.
5. **Толле Э.** Сила момента сейчас / пер. с англ. Н. Н. Лаврентьева. М.: АО «Первая образцовая типография», 2015. 272 с.
6. **Черепанов И. В.** Проблема бытия сознания как субъективной целостности в объективно существующем мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. 1. С. 195-201.
7. **Locke J.** Second Treatise of Government [Электронный ресурс]. URL: <http://www.earlymoderntexts.com/assets/pdfs/locke1689a.pdf> (дата обращения: 26.09.2016).
8. **Palme P.** Ware werden und werdende Ware. Cyborgs und Akkumulation // SYN künstlich. Ambivalenzen des Artefakts. 2015. № 11. S. 25-34.
9. **Smith A.** An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econlib.org/library/Smith/smWN3.html> (дата обращения: 26.09.2016).

INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE FORMATION OF INTEGRITY OF THE HUMAN BEING'S WORLD OUTLOOK

Kireeva Natal'ya Yur'evna, Ph. D. in Art Criticism
Sobinov Saratov State Conservatory
sanata1004@yandex.ru

The article examines the problem of the personality's integrity, which is formed through harmonious development of intellectual and intuitive fundamentals. True art is the most important tool for disclosure of the personality's spiritual potential and acquisition of integrity. Today, however, one can notice that the personality's integrity is formed by external simulative attributes, the possession of which does not elevate human senses and leads to a psychological crisis and loss of sense of reality.

Key words and phrases: creative activity; personality's integrity; art; society; consumption; communication.

УДК 7.072.2

Искусствоведение

Статья посвящена бахианству – одному из распространенных явлений культуры современности. Автор рассматривает эволюцию бахианства, его форм и особенностей проявления в контексте культурно-исторических периодов. В работе представлены авторское определение бахианства, а также систематизация форм его проявлений, основанная на культурологическом и историческом видах анализа.

Ключевые слова и фразы: Иоганн Себастьян Бах; великий кантор; бахианство; баховедение; тема ВАСН.

Колягина Анна Евгеньевна

Дальневосточный государственный институт искусств
Aek509666@yandex.ru

ФЕНОМЕН БАХИАНАВТА В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩИХ ДНЕЙ

Жизнь современного общества стремительна и изменчива. Окруженный огромным количеством доступной информации, человек XXI века, казалось бы, должен все дальше уходить от истоков, всецело устремляясь к инновациям будущего. Но никакие технологии не могут заменить художественные достижения прошлых столетий. Именно поэтому духовное начало человека наших дней обращено к гениям Древней Греции, Возрождения, Барокко...

Бахианство, как явление с многовековой историей, всё чаще становится предметом интереса исследователей. Изучению данного вопроса посвящены работы К. Зенкина, Т. Левоу, Т. Бочковой, Л. Кириллиной и других учёных. Однако до сих пор термин «бахианство» не имеет четко обозначенных характеристик и применяется чрезвычайно широко.

Статья посвящена изучению многовекового феномена бахианства в его историческом и социокультурном преломлении. Цель статьи – попытка систематизации форм проявления бахианства, включающих в себя широчайший круг явлений, связанных не только с самим И. С. Бахом и его сочинениями, но также с влиянием, которое они оказали на жизнь человечества в целом. Объект исследования – бахианство как социокультурное явление; предмет исследования – исторически сложившиеся способы обращения к И. С. Баху от эпохи Барокко до наших дней. Исторические вехи развития бахианства автор исследовал с помощью компаративного метода, систематизация форм бахианства была составлена с использованием сравнительного метода анализа. Научная новизна заключается в детальной и разносторонней систематизации бахианства как в историческом, так и культурологическом аспектах, в попытке осмыслить перспективы данного явления в будущем.

В самом общем смысле бахианство есть обращение к И. С. Баху: ко всему, что может быть вообще связано с данным композитором, включая его творческое наследие. Очевидно, однако, что термин «обращение» может трактоваться так же широко, как и само бахианство, ведь интерес к великому кантору есть у людей совершенно разных профессий, национальностей.

Свой исторический путь бахианство начало в первой половине XVIII века: уже при жизни великий немец имел немалую популярность. Нередко современники композитора называли его величайшим и непревзойдённым исполнителем, композитором, педагогом. О И. С. Бахе слагали легенды, его виртуозное мастерство на органе и клавесине считалось недостижимым. Но следует отметить, что подобное отношение к композитору на тот момент имело место в протестантской Германии. В католических странах о великом канторе знали в основном в музыкальных кругах.

Распространению бахианства в эпоху Барокко препятствовал целый ряд факторов: отсутствие печатных экземпляров сочинений великого кантора, малое развитие концертной практики в Европе того времени, большое значение имел и стилиевой перелом 1740-1760-х годов, во время которого была пересмотрена вся система музыкальных жанров и форм (осуществлен переход к классическому стилю в музыке). Как следствие, музыка И. С. Баха стала немодной и неактуальной: на сочинениях великого кантора предпочитали учиться, но не исполнять публично [2]. В материальном отношении бахианство Барокко отмечено скупо – кроме писем современников композитора, документов самого И. С. Баха, нескольких изданных сочинений великого кантора и незначительных публикаций в газетах, практически не осталось никаких свидетельств преклонения перед немецким гением.

В период классического стиля в музыке география бахианства начала постепенно расширяться, но и тогда великий кантор был известен в основном в среде музыкантов-профессионалов. Важным этапом в деле И. С. Баха стала первая биография композитора, написанная И. Форкелем (1802). Большое влияние музыка великого кантора оказала на В. Моцарта и Л. Бетховена, получает распространение монограмма ВАСН. Отдельно следует упомянуть о работе известного мелената того времени, Готфрида ван Свитена, благодаря которому сочинения И. С. Баха получили широкую известность в музыкальных кругах Вены.

Эпоха романтизма значительно расширила географию бытования баховской музыки, во многом это было сделано с помощью широкой концертной деятельности Ф. Мендельсона, Й. Брамса, Ф. Листа, Ф. Шопена и др. В этот период было создано баховское общество, которое главной своей задачей видело издание полного собрания сочинений композитора (до этого музыка великого кантора распространялась в основном в виде рукописей), монограмма ВАСН приобретает ещё большую популярность, появляется целый ряд научных работ, посвященных И. С. Баху.

Отдельно в этой связи следует отметить самоотверженную работу баховедов Ф. Шпитты. Помимо написания объемной монографии о великом канторе, совместно с исследователем В. Рустом Ф. Шпитта разработал принципы подготовки баховских манускриптов к изданию, осветил основные вопросы редакторских конъюнктур. Вне всякого сомнения, без этих фундаментальных разработок было бы немыслимо дальнейшее продвижение в изучении творчества И. С. Баха в целом [11, с. 8].

Совершенно по-новому в эпоху романтизма начали смотреть и на личность великого кантора. Миф о непризнанности его гения был очень близок эстетике того времени [2], кроме того, в И. С. Бахе романтиков привлекала углубленность и сосредоточенность, «уход в себя». Отметим, что именно в высказываниях целого ряда музыкантов-романтиков о величии и красоте баховского искусства можно проследить начало культа композитора, характерного для XX века.

Первая половина XX века обозначила новый этап бахианства: интерес к творчеству и личности композитора достиг небывалых высот. Прежде всего это было обусловлено всплеском интереса ко всему искусству эпохи Барокко, который возродил тягу не только к полифонии, но и к музыкальным жанрам того времени (особенно ярко это проявилось в творчестве И. Стравинского, М. Рegera, П. Хиндемита, А. Онеггера). В период всеобщего отказа от классической гармонии композиторы обратились к фуге, которая сумела бы удержать воедино элементы музыкального языка.

Огромный вклад в развитие бахианства и баховедения внесла монументальная работа А. Швейцера (1904). Его монография впервые в истории музыковедения подняла вопрос образности музыки И. С. Баха. Наряду с А. Швейцером, большой вклад в развитие баховедения того времени внесли такие ученые, как А. Пирро, Э. Курт, Г. Кречмар, А. Шеринг, Р. Штеглих, А. Мозер, Ф. Блуме, Ф. Сменда и другие. Важен и тот факт, что именно в начале XX века сочинения И. С. Баха прочно вошли в учебный процесс консерваторий Европы.

Если раньше творения великого кантора в основном были предметом изучения в курсе контрапункта и фортепиано, то теперь начали затрагиваться пласты камерных сочинений для струнных и духовых инструментов, широкое распространение получает оркестровая музыка.

Появляется целая плеяда концертирующих бахианцев, многие из которых делали собственные редакции баховских сочинений и специализировались на их исполнении: Г. Гульд, Д. Ойстрах, А. Зилоти, Г. Шеринг, Д. Энеску, И. Менухин, П. Казальс и др.

Во второй половине XX века – времени тотальной полифонизации музыкального мышления – популярность И. С. Баха достигает пика. Его личность становится культовой, его наследие – образцом недостижимой красоты и гармонии. Апеллируя в своих сочинениях к великому кантору или его музыке, композиторы приносили в свои произведения не просто нечто узнаваемое, но и несущее в себе огромный ассоциативно-семантический потенциал: И. С. Баха цитируют, темы его музыкальных сочинений используют в композиционных техниках коллажа, аллюзии. Популярным становится жанр *Hommage* (посвящение).

В связи с накоплением в XX веке большого количества неизвестных ранее фактов о жизни и деятельности И. С. Баха возникла необходимость издания нового полного собрания его сочинений (процесс шёл с 1954 по 2007 гг.). Обращение к И. С. Баху стало настолько частым явлением, что как некоторую иронию можно назвать фразу из сочинения немецкого композитора Маурисио Кагеля «Страсти св. Баха» (1985). Масштабная оратория, рассказывающая о событиях жизни И. С. Баха, содержит перифраз знаменитого лютеранского хора «*Ein feste Burg ist unser Gott*» [«Господь – твердыня наша»], где на место *Gott* подставлено *Bach*.

Постепенно И. С. Бах перестаёт принадлежать только музыкальному искусству (хотя отдельные предпосылки данного процесса можно было наблюдать и ранее). Имя композитора становится своеобразным общеизвестным брендом: появляются художественные, документальные, мультипликационные фильмы и циклы передач, посвящённые И. С. Баху, также творчество композитора вдохновляет драматургов и поэтов. Стремительно увеличивается количество баховских конкурсов и фестивалей, проходящих по всей Европе: Лейпциг, Берлин, Таллин, Рига, Париж, Лондон...

Важным будет отметить, что в творческом процессе бахианство может проявиться в двух плоскостях: как внешний аспект (использование барочных жанров, цитирование музыки И. С. Баха, написание музыкальных и литературных приношений композитору и др.), так и внутренний. Внешний аспект имеет явные связи с И. С. Бахом, в то время как внутренний является отчасти скрытым и нуждается в детальном изучении. К внутреннему аспекту относится во многом стиль композиторов. Например, в произведениях искусства, не имеющих очевидных связей с И. С. Бахом, влияние великого кантора тем не менее может присутствовать и проявляться в самых разных параметрах, зависящих как от художника-творца, так и от вида искусства, в котором он работает.

Примечательной в этой связи является мысль Е. Царевой, высказанная в монографии «Иоганесс Брамс»: «можно было бы проследить воздействие самых разных жанров баховского творчества – хоральных обработок, органных фантазий, кантат и т.д. на музыку Брамса. При этом оно не имеет прямых жанровых аналогов» [9, с. 46]. Таким образом, даже в сочинениях ярого приверженца творчества И. С. Баха влияние великого кантора может оказаться опосредованным и неочевидным. В тех случаях, когда отсылка к великому кантору не вызывает сомнений, степень и качество этого влияния также могут существенно отличаться. Для подтверждения данной мысли достаточно вспомнить, насколько по-разному И. С. Бах повлиял на таких композиторов, как В. Моцарт (великий стилевой перелом) и, например, А. Брукнер (полифонизация музыкальной фактуры, создание сочинений для органа, работа в жанрах барокко и т.д.).

Отметим, многогранное понятие «бахианство» можно разделить на два крупных раздела: музыкальное (находит воплощение в композиторском творчестве) и немusicalное (к нему можно отнести любые прочие формы обращения к И. С. Баху).

Обратимся к важнейшей, **музыкальной**, стороне бахианства. К ней можно отнести многочисленные композиционные техники (цитирование, коллаж, аллюзию), обращение к полифоническим жанрам, создание обработок (транскрипций, переложений, аккомпанементов), отражение в творческом процессе философской глубины баховской музыки, использование темы ВАСН и написание посвящения великому кантору.

Композиционные техники:

- Цитирование, особенно ярко проявившееся в творчестве А. Рейха, Ф. Листа, А. Онеггера, А. Шнитке, Л. Берно, З. Кодая, С. Шьяррино, И. Юна, А. Берга, Б. Циммермана, М. Линдберга, Ч. Айвза, Р. Щедрина. Отдельно можно выделить пример музыкально-текстовой цитаты «Credo» А. Пярта и макроцитаты – «Ave Maria» Ш. Гуно, Партиту для скрипки и камерного оркестра Э. Денисова и композицию Э. Артемьева «Слушая Баха» к фильму А. Тарковского «Солярис».

- Аллюзия: «Если бы Бах разводил пчёл» А. Пярт, Concerto grosso № 3 А. Шнитке, Третий концерт Б. Мартину и т.д.

- Коллаж: А. Пярт («Коллаж на тему ВАСН»), Б. Циммерман (пьеса «Монолог» для двух фортепиано), Д. Куртаг («Игры» для фортепиано), Д. Тавенер («Последние обряды», «Медитации о распятии» по фрагментам Мессы h-moll).

К музыкальной стороне бахианства можно отнести и обращение к полифонии вообще: В. Моцарт, Ф. Мендельсон, Р. Шуман, И. Брамс, А. Брукнер, К. Сен-Санс, Г. Форе, С. Франк, И. Стравинский, М. Рeger, А. Онеггер, П. Хиндемит – это далеко не полный список композиторов, в творчестве которых значительную роль сыграла полифония во всевозможных ее проявлениях. Влияние И. С. Баха на этих музыкантов отмечено многими отечественными и зарубежными исследователями. Важным для бахианства нам представляется и создание обработок, транскрипций, переложений, аккомпанементов к сочинениям великого кантора.

В данной области следует отметить творчество В. Моцарта, Л. Бетховена, К. Черни, Ф. Мендельсона, Р. Шумана, И. Брамса, Ф. Листа, К. Сен-Санса, М. Регера, К. Штраубе, К. Орфа, О. Респиги, Б. Бартока, А. Зилоти, А. Швейцера, Ф. Бузони и др.

- Нельзя забывать и об общем нравственном воздействии музыки великого немца, вдохновившем не одно поколение художников глубиной своей философии и нравственной чистотой. В пример можно привести, в частности, таких музыкантов, как И. Брамс, А. Брукнер, Г. Форе, И. Стравинский, П. Хиндемит и др.

- В самостоятельную категорию музыкального бахианства можно выделить использование темы ВАСН. В конце XX века монограмма композитора взяла на себя функцию типичных для эпохи «микрорадов», которые композиторы использовали как в конструктивном, так и в интонационном смысле. Мотив ВАСН гармонизируют, делают из него серию, берут в качестве темы для вариаций... Возможности использования монограммы поистине неисчислимы [7, с. 347-350]. Ярким подтверждением тому являются, например, сочинения: И. Кребса (канон на тему ВАСН), Р. Шумана (шесть фуг на тему ВАСН для органа op. 60), Ф. Листа (Фантазия и fuga на тему ВАСН), А. Шнитке («Quasi Una Sonata», Третья симфония – использование темы ВАСН), А. Пярта («Коллаж на тему ВАСН», «Concerto Piccolo на тему ВАСН»), З. Карг-Элрета («Пассакалия, вариация и fuga на тему ВАСН»), Б. Мадерны («Вариации для двух фортепиано на тему ВАСН», «Фантазия и fuga на тему ВАСН»), Э. Бергмана («По поводу ВАСН»), В. Фортнера («Фантазия на ВАСН»).

- Широкое распространение получает такой вид обращения к И. С. Баху, как Посвящение. Свои посвящения великому кантору создали, в частности, такие композиторы, как Д. Куртаг («Hommage»), Ш. Кёклен («Музыкальное приношение на имя ВАСН»), П. Нёргор («Бах в будущее»), Э. Вилла Лобос (Девять бразильских бахиан). В эту же категорию можно отнести коллективное сочинение (15 поэтов и 17 композиторов) «Страсти по Матфею-2000».

Следующую отдельную ветвь бахианства занимает **пропагандистская деятельность**, выражающаяся в: концертных выступлениях музыкантов-виртуозов, организаторской и интерпретаторской работе бахианцев, посвящении композитору художественных и документальных фильмов, циклов передач, прозаических и поэтических опусов, использование музыки И. С. Баха в кинематографе.

Отметим, прежде всего, исполнительскую деятельность музыкантов-виртуозов Ф. Листа, Ф. Шопена, Ф. Мендельсона, И. Мошелеса, К. Вик, И. Брамса, К. Сен-Санса, Г. Форе, С. Франка, С. Геллера, А. Зилоти, И. Альбениса, В. Ландовской, Л. Яначека, Э. Изай, М. Регера, Г. Гульда, Д. Ойстраха, Г. Шеринга, Дж. Энеску, П. Казальса. Репертуар этих и многих других талантливейших исполнителей неизменно включал сочинения великого кантора. Это вело к их распространению во все более широкие круги слушателей. Большую значимость здесь, вне сомнений, имел авторитет, известность и профессионализм исполнителей – величайших мастеров своего дела.

Помимо исполнительской, важной была работа бахианцев Н. Арнокура, И. Брамса, А. Брукнера, Г. фон Бюлова, Э. Вилла Лобоса, братьев Кёйкен, Г. Леонхардта, Ф. Мендельсона, Х. Риллинга, Г. ван Свитена, Г. Форе, Г. Харненкурта, Л. Яначека в области организации концертов, руководстве творческими коллективами в качестве дирижеров-интерпретаторов. Пропаганда музыки великого кантора имеет место и в области других видов искусства.

В кинематографе И. С. Баху посвящают художественные, документальные фильмы и циклы передач: «И. С. Бах: борьба за свободу» (1995, реж. С. Гиллард, худ.), «Иоганн Бах и Анна Магдалена» (2003, реж. Ж. Гиллермо, худ.), «Иоганн Себастьян Бах» (серия «Знаменитые композиторы», док.), «Меня зовут И. С. Бах» (2003, реж. Д. де Рива, худ.), «Молчание перед И. С. Бахом» (2007, реж. П. Портабелья, худ.), «Тщетное путешествие Иоганна Себастьяна Баха к славе» (1980, реж. В. Викас, худ.), «Хроника Анны Магдалены Бах» (1968, реж. Д. Юйе, Ж.-М. Штрауб, худ.), «Вдохновлённый Бахом» (1997, реж. П. Розема, худ.), «Иоганн Себастьян Бах» (1985, реж. Л. Беллаг, худ.) и др. Несколько фильмов было снято отечественным кинематографом: А. Эшпай «Когда играли Баха», В. Долгачев «Возможная встреча», М. Козаков «Ужин в четыре руки». Также можно отметить мультипликационные фильмы, посвященные композитору: «Петь, молиться, Алилуйя», «Сказки старого пианино».

Особо значимым в деле популяризации творчества И. С. Баха стало использование его музыки в популярных массовых картинах: «Аккатоне» (1961, реж. П. Пазолини), «Евангелие от Матфея» (1964, реж. П. Пазолини), «ТНХ 1138» (1971, реж. Д. Лукас), «Жил певчий дрозд» (1971, реж. О. Иоселиани), «Пилат и другие» (1972, реж. А. Вайда), «Солярис» (1972, реж. А. Тарковский), «Зеркало» (1975, реж. А. Тарковский), «Сталкер» (1979, реж. А. Тарковский), «Жертвоприношение» (1986, реж. А. Тарковский), «Приветствую тебя, Мария» (1985, реж. Ж. Годар), «Молчание ягня» (1991, реж. Д. Дэмми), «Разрушитель» (1993, реж. М. Брамбилла), «Казино» (1995, реж. М. Скорсезе), «Английский пациент» (1996, Э. Мингелла), «Талантливый мистер Рипли» (1999, реж. Э. Мингелла), «Ганнибал» (2001, реж. Р. Скотт), «Домино» (2005, реж. Т. Скотт), «Съемки в Палермо» (2008, реж. В. Вендерс), «Последняя любовь на Земле» (2011, реж. Д. Маккензи), «Внутренняя дорога» (2014, реж. Г. Уэлс) и др.

Особый вклад в бахианство внесли драматурги и поэты. Свои опусы великому кантору посвятили поэты В. Делоне, Г. Гессе, В. Янке, Г. Семёнов, И. Бродский, Н. Ушаков, К. Льдов, М. Вольнский, В. Гамов, писатели В. Одоевский – «Себастиан Бах», П. Пряжников – «Интерпретация на тему Баха», Э. Мейнел – «Хроника жизни Иоганна Себастьяна Баха, составленная его вдовой Анной Магдаленой Бах».

Также можно отметить некоторые литературные опусы о И. С. Бахе, написанные известными композиторами: П. Хиндемит «Обязывающее наследие», А. Казелла «Бах» и т.д. Отметим, что зачастую послужить

бахиянству могут обычные упоминания о И. С. Бахе в письмах, беседах, высказываниях, которые, однако, имеют глубокое влияние на слушателя, заставляют его по-новому взглянуть на творчество великого кантора.

Например, ярый бахианец Дж. Россини неоднократно заявлял о большом значении музыки великого кантора, и, по свидетельствам современников-музыкантов, постоянно просил приезжих музыкантов-виртуозов исполнять сочинения И. С. Баха. Из беседы Дж. Россини с пианистом Ф. Гиллером: «я не только люблю великих немецких композиторов, но ещё в ранней юности изучал их и не упускал случая лучше познакомиться с их творчеством. Как много радости вы мне доставили исполнением произведений И. С. Баха» [6, с. 105].

Весьма показательным в данном случае является пример Р. Вагнера: изначально композитор скептически относился к музыке великого кантора, считая его сочинения слишком сухими и педантичными, однако после творческой встречи с бахианцем Ф. Листом потрясённый Р. Вагнер писал: «Великий Ференц Лист удовлетворил моё желание услышать Баха, <...> он сыграл мне четвёртую прелюдию и фугу из “Хорошо темперированного клавира”. Я очень хорошо знал, чего можно ожидать от Листа, когда он сядет за рояль, но того, что услышал, не ожидал бы от самого Баха, как тщательно не изучал бы его. Исполнением одной этой фуги Лист открыл мне Баха, так что я теперь уже точно знаю, какое место занимаю после него; с тех пор я могу полностью оценить его и растроить в непоколебимой вере все мои заблуждения и сомнения относительно Баха» [8, с. 129].

Также нельзя не вспомнить и о знаменательной беседе бахианца короля Пруссии Фридриха II Великого и мецената, ценителя искусств, барона Готфрида ван Свитена. С 1770 по 1777 годы барон исполнял обязанности императорского поверенного в делах при прусском дворе. Случилось так, что именно Фридрих II обратил внимание ван Свитена на музыку великого кантора.

В одном из писем того периода барон, рассказывая об аудиенции короля, сообщает: «Между прочим, он разговаривал со мной также о музыке и о великом органисте по имени Бах, который только что провёл некоторое время в Берлине [Речь в данном случае идёт о старшем сыне композитора В. Ф. Бахе]. Этот артист наделён талантом, глубочайшим знанием гармонии и мощью исполнения, превосходящими всё, что я когда-либо слышал или мог вообразить; однако люди, знавшие его отца, считают, что тот был ещё выше. Король того же мнения...» [13, с. 154].

Заинтересованный этим рассказом, ван Свитен в том же году (1774) посетил К. Ф. Э. Баха в Гамбурге, где приобрёл несколько сочинений И. С. Баха. Вернувшись в Вену, барон организовал музыкальные собрания, на которых присутствовали ведущие музыканты того времени: И. Альбрехтсбергер, Й. Гайдн, В. Моцарт, Л. Бетховен. Часто у ван Свитена исполнялась музыка И. С. Баха. Известно, что переработки сочинений великого кантора для исполнения на музыкальных собраниях создавались, в частности, В. Моцартом и Л. Бетховеном.

Таким образом, благодаря простой беседе музыка И. С. Баха зазвучала в самом сердце музыкальной жизни Европы того времени – Вене. Следующей важной отраслью бахианства является **баховедение – научная литературно-критическая деятельность**, посвящённая личности и творчеству И. С. Баха, которая проявилась в виде научных статей, переводов, исследований в области семантики музыкального языка И. С. Баха.

Важными для баховедения стали работы И. Форкеля (основоположник баховедения), И. Вальтера, Л. Мицлера, И. Рохлица, Р. Шумана, В. Руста, аббата Сантини, Э. Ганслика, С. Уэсли, А. Пирро, Э. Курта, Г. Кречмара, М. Зейфферта, М. Шнейдера, А. Шеринга, Р. Штерлиха, В. Одоевского, Ф. Шпитты, А. Мозера, Ф. Блуме, В. Шмидера, Ф. Сменды, Я. Мильштейна, Ф. Мозевуиса, Э. Данрейтера, А. Бейшлага, Р. Штеглиха, Ф. Вольфрума, В. Руста, Л. Хильгенфельда, К. Биттера, А. Дюрра, Г. фон Дадельзена, Х. Шульце, А. Долмеча, Ч. Терри, К. Гейрингера, П. Янга, Г. Риллинга, Р. Маршалла, Г. Пройса, Г. Беша, Ф. Хамеля, Ф. Арнольда, Г. Штиллера, братьев Михаила и Якова Друскиных, М. Этингера, Б. Яворского, Б. Швальбаха, М. Расмусена, Р. Эриксона, Т. Шабалиной, С. А. Криста, Э. Рейнмара, А. Милка, В. Кристофа, Г. Андреаса, Х. Стаффера, Дж. Б. Стаффера, Х. Дж. Бразерса, Л. Кириллиной, Т. Бочковой и многих других учёных.

В последнюю, одну из важнейших ветвей бахианства, можно отнести **педагогическую деятельность** целой плеяды талантливых музыкантов. И. Агрикола, И. Альтниколь, И. Кирнбергер, И. Киттель, Г. Гомилиус (ученики И. С. Баха), К. Бертух (ученик К. Ф. Э. Баха), Г. Негель, Ф. Марпург, И. Альбрехтсбергер (учитель И. Гуммеля, К. Черни, И. Мошелеса, Л. Бетховена), В. Одоевский, падре Мартини (учитель аббата Маттеи), И. Хиллер (учитель Х. Нефе), К. Цельтер (учитель Ф. Мендельсона), А. Коллман, Х. Нефе (учитель Л. Бетховена), Л. Бетховен, Р. Шуман, аббат Маттеи, К. Беккер, Г. Сантини, Э. Марксен (учитель Й. Брамса), Э. Ценетти (учитель А. Брукнера), А. Фрейер (учитель С. Монюшко), Ж. Массне, К. Сен-Санс (учитель Г. Форе), С. Франк (учитель В. д'Энди, К. Дебюсси), В. д'Энди (учитель Э. Варез, Б. Мартину, А. Руссель), Ф. Шопен, М. Гауптман, И. Мошелес, Э. Венцель, В. Живный (учитель Ф. Шопена), Ю. Эльснер, К. Черни (учитель Ф. Листа), Ф. Лист, А. Рейха, Б. Барток, А. Шёнберг (учитель А. Веберна, А. Берга, К. Горвица), Г. Эйслера, К. Ранкля, А. Вайза, Дж. Кейджа), А. Веберн, А. Берг, Я. Кесслер – это далеко не полный список педагогов-бахиянцев разных лет.

Благодаря усилиям этих и многих других музыкантов шедевры И. С. Баха не только помогали их ученикам постигать вершины композиторского и исполнительского мастерства, но и навсегда оставались великим нравственным и творческим ориентиром. Подтверждением тому могут являться длинные цепи преемственности бахианства (от учителя к ученику), идущие со времен Барокко. В качестве примера приведём следующую непрерывную линию бахианцев, в начале которой стоит сам великий кантор: И. С. Бах – ученик И. С. Баха Г. Гомилиус – ученик Г. Гомилиуса А. Хиллер – ученик А. Хиллера Х. Нефе – ученик

Х. Нефе Л. Бетховен – ученик Л. Бетховена К. Черни – ученик К. Черни Ф. Лист – ученики Ф. Листа: А. Зилоти, Г. фон Бюлов, И. Альбенис и т.д.

Значение педагогической деятельности в деле И. С. Баха можно осознать более отчетливо, если вспомнить, что только Ф. Лист воспитал более трехсот учеников из разных стран, многие из которых впоследствии стали педагогами-бахианцами.

Таким образом, суммируя вышесказанные наблюдения, можно выявить следующие направления бахианства:

1. Всевозможные обращения к великому кантору в области композиторского творчества (музыкальное бахианство).
2. Пропагандистская деятельность в качестве исполнителя, организатора, просветителя, создателя опуса-приношения И. С. Баху или использование сочинений великого кантора в самых различных областях.
3. Литературно-критическая деятельность.
4. Педагогическая деятельность.

Безусловно, каждые отдельные пункты могут пересекаться и взаимодействовать в работе художника. Например, Р. Шуман обращался к И. С. Баху как в композиторском творчестве, так и в качестве публициста, педагога. Важное значение для бахианства имела работа Р. Шумана и в качестве просветителя-пропагандиста. Подобный разносторонний вклад в дело И. С. Баха был внесен Ф. Листом, И. Брамсом, А. Брукнером, П. Хиндемитом, А. Швейцером, П. Казальсом и др.

Изучая письма и документы этих и многих других художников, можно отметить еще одну не указанную нами ранее область обращения к великому кантору – использование его наследия как источника вдохновения, как средства веры в лучшее, стремления к этому лучшему, несмотря на жизненные и творческие трудности.

Музыканты учились на сочинениях И. С. Баха не только искусству гармонии, контрапункта и т.д. – многие искали в них силы для того, чтобы жить и творить, видели в музыке великого кантора недостижимый нравственный идеал, соприкасаясь с которым, становишься чище, изучая который, растешь не только как музыкант, но как человек, как личность с большой буквы.

Свидетельством этому являются многочисленные высказывания: «...Я снова ищу спасения в Бахе, и он снова даёт мне радость и силу, помогающие действовать и любить» Р. Шуман [12, с. 503]; «Я уединяюсь на две недели и играю Баха. Это и есть моя подготовка. Своих сочинений я не разучиваю» Ф. Шопен [5, с. 110]; «Здесь, в этом Кастальском ключе [музыка И. С. Баха] я смываю с себя театральную грязь» Г. Малер [4, с. 364]; «Если мы рассмотрим творчество Баха, благожелательного божества, к которому музыканты, прежде чем приниматься за работу, должны бы обращаться с молитвой о предохранении их от посредственности <...>, мы напрасно будем разыскивать в этом творчестве хотя бы одну ошибку против хорошего вкуса» К. Дебюсси [1, с. 212]; «Такого чуда, как Бах, не знает никакое другое искусство. Уметь очистить человеческую природу так, что она обретает божественные очертания; вложить духовное рвение в самые обыденные человеческие поступки; преходящему придать крылья вечности; обожествить земное и очеловечить божественное – вот что мог Бах – самое высокое и самое чистое, что дала музыка всех времён» П. Казальс [3, с. 157].

Возвращаясь к вопросу определения бахианства как феномена с многовековой историей и широчайшим кругом проявлений, можно сказать, что **бахианство** – это любое деятельное или недейтельное обращение к И. С. Баху, в основе которого лежит эстетическое приятное его личности и творчества. Под деятельным обращением в данном случае подразумевается внешний аспект бахианства, недейтельное обращение относится к внутреннему аспекту (человек может быть поклонником И. С. Баха, не афишируя этого). **Бахианцем**, как следствие, можно назвать почитателя личности и творчества И. С. Баха.

Затрагивая вопрос исторических перспектив бахианства, вне всяких сомнений можно говорить о том, что сфера бытования данного феномена с течением времени будет шириться и развиваться, шагая в ногу с учеными и художниками будущего. И по сей день открыты вопросы семантики, исполнительства, интерпретации, трактовки сочинений великого немца. В наше время штрихи, украшения, фразировка – во многом область задач каждого исполнителя в отдельности.

Датировка произведений, события жизни и деятельности И. С. Баха также являются предметом дискуссий исследователей нашего времени. Можно предположить, что с развитием научно-технической базы эти и многие другие вопросы будут тщательно исследованы и перестанут быть тайной... Сложно, однако, представить, что наступит момент, когда иссякнет любовь к баховской музыке, когда множество его произведений перестанет вдохновлять и будет забыто. Недостигаемый гений И. С. Баха уже давно принадлежит не музыке, а творческой мысли человечества во множестве её проявлений, именно поэтому бахианство будущего представляется нам еще более масштабным и многоликим, чем в настоящее время.

Список литературы

1. Дебюсси К. Избранные письма / пер. с фр. А. Розанова. Л.: Музыка, 1986. 286 с.
2. Кириллина Л. К истории бахианства в классическую эпоху [Электронный ресурс]. URL: http://21israel-music.com/Bach_Classic.htm (дата обращения: 13.04.2016).
3. Корредор Х. Беседы с Пабло Казальсом / пер. с фр. Е. Амосовой, Б. Бурлакова. Л.: Музгиз, 1960. 368 с.
4. Малер Г. Письма, воспоминания / пер. с нем. С. Ошерова. М.: Музыка, 1964. 635 с.
5. Мильштейн Я. Советы Шопена пианистам. М.: Музыка, 1967. 119 с.
6. Россини Д. Избранные письма. Высказывания. Воспоминания / пер. с ит., фр., нем. Е. Бронфин. Л.: Музыка, 1968. 232 с.
7. Теория современной композиции: уч. пособие. М.: Музыка, 2005. 624 с.

8. Хаммершлаг Я. Если бы Бах вёл дневник / пер. с венг. К. Стебневой. Будапешт: Корвина, 1963. 144 с.
9. Царёва Е. Иоганнес Брамс. М.: Музыка, 1986. 383 с.
10. Ценова В. Теория современной композиции: учеб. пособие. М.: Музыка, 2005. 624 с.
11. Шабалина Т. Рукописи И. С. Баха: ключи к тайнам творчества. СПб.: Logos, 1999. 440 с.
12. Шуман Р. Письма: в 2-х т. / пер. с нем. Д. Житомирского. М.: Музыка, 1970. Т. 1. 1817-1840. 719 с.
13. Эйнштейн А. Моцарт: личность, творчество / пер. с нем. Е. Закса. М.: Музыка, 1977. 454 с.

BACHIANISM PHENOMENON IN THE LIGHT OF HISTORICAL AND CULTURAL PROCESSES OF THE PAST AND THE PRESENT

Kolyagina Anna Evgen'evna
Far Eastern State Institute of Arts
Aek509666@yandex.ru

The article is devoted to Bachianism – one of the most common phenomena of contemporary culture. The author considers the evolution of Bachianism, its forms and manifestation features in the context of cultural and historical periods. The paper presents the author's definition of Bachianism and systematization of the forms of its manifestations based on culturological and historical types of the analysis.

Key words and phrases: Johann Sebastian Bach; great cantor; Bachianism; Bach studies; topic of BACH.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются устные исторические источники в контексте актуальной в настоящее время проблематики коллективной памяти, культурной травмы и способов ее преодоления. Анализ интервью респондентов, переживших Великую Отечественную войну, дает возможность судить о стадиях формирования исторической памяти, связанной с одним из трагических событий XX века, и позволяет считать интервью одним из средств преодоления его травмирующих последствий.

Ключевые слова и фразы: культурная травма; устные источники; Великая Отечественная война; травмирующие воспоминания; память; травматический опыт.

Кучева Анастасия Викторовна, к.и.н.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
kucheva.a@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ (НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-21-19002.

Актуальность исследования кризисных событий и сложившихся на их основе травматических воспоминаний, оказавших влияние на повседневную жизнь человека, обусловлена возросшим интересом к изучению феномена «травма» и его осмыслению антропологами, историками, политологами, социологами, психологами. Обращение к парадигме травмы можно считать продуктивным применительно к историческим исследованиям, поскольку любое существенное историческое событие может быть охарактеризовано как социально-политическая травма (в терминологии П. Штомпки), сопровождаемая культурной травмой. Травма – коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью, обществом в результате разрушительных событий, трактуемых как культурно-травматические [17, с. 10].

Травма понимается не только как одновременное событие, резко изменившее жизнь человека, но и как процесс, который продолжает влиять на отношение людей к их прошлому, настоящему и будущему [15, с. 7]. Причем это влияние может быть не явно выраженным. В соответствии с современными научными теориями травматические моменты прошлого, трудно осмысляемые, оказавшие негативное влияние на человеческую психику, могут вытесняться в зоны антипамяти, приводя к так называемой блокировке памяти. Наступает латентный период, когда воспоминания, связанные с травмой, отодвигаются на второй план [2, с. 58]. При этом создается иллюзия, что деструктивное влияние травмирующих событий прекращено и их воздействие на дальнейшую жизнь людей минимизировано [3, с. 11]. Однако это субъективное ошибочное ощущение, поскольку влияние травматического опыта в определенный момент может обнаружить себя [1, с. 123].

Многие авторы обращают внимание на то, что травматические воспоминания оказывают отрицательное влияние не только на жизнь человека, непосредственно пережившего травму, но и на последующие поколения, несмотря на то, что они не принимали участия в событиях и не были их свидетелями [16, с. 115].

Поскольку влияние травматических событий и воспоминаний о них имеет разрушающие последствия для жизни нескольких поколений, исследователями ставится вопрос о необходимости выработки механизмов преодоления психотравмирующей ситуации посредством индивидуальной терапии. Предлагается также